

FEDOROVSKY, VALENTIN S. – THE CORYPHEUS OF SIBERIAN GEOLOGY

E. V. Sklyarov, A. M. Mazukabzov, D. P. Gladkochub, T. V. Donskaya, A. M. Stanevich

Institute of the Earth's Crust, Siberian Branch of RAS, 664033, Irkutsk, Lermontov street, 128, Russia

Abstract: The publication is devoted to the 80 anniversary of Valentin S. Fedorovsky, the coryphaeus of Siberian geology.

Key words: geology, geodynamics, granitoids, East Siberia.

Citation: Sklyarov E.V., Mazukabzov A.M., Gladkochub D.P., Donskaya T.V., Stanevich A.M. Fedorovsky, Valentin S. – The Coryphaeus of Siberian Geology // *Geodynamics & Tectonophysics*. 2011. V. 2. № 4. P. 438–445. doi:10.5800/GT-2011-2-4-0056.

ВАЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ ФЕДОРОВСКИЙ – КОРИФЕЙ СИБИРСКОЙ ГЕОЛОГИИ

Е. В. Склярлов, А. М. Мазукабзов, Д. П. Гладkochуб, Т. В. Донская, А. М. Станевич

Институт земной коры СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 128, Россия

Аннотация: статья посвящена 80-летию юбилею Валентина Сергеевича Федоровского, корифея Сибирской геологии.

Ключевые слова: геология, геодинамика, гранитоиды, Восточная Сибирь.

Люди бывают разные: веселые и скучные, решительные и мямли, толстые и тощие, брюнеты и блондины, лысые и патлатые, ну и можно продолжать еще долго перечислять разнообразные характеристики. Но в целом, почти все свойства можно учесть в одной характеристике – степень яркости и своеобразия. Тогда получается, что есть люди откровенно серые, есть обычные, есть с явной изюминкой (все мы с изюмин-

кой, но часто ее просто так не разглядеть), есть люди яркие, есть очень яркие, и есть Валентин Сергеевич Федоровский. Геолог от Бога, доктор наук, профессор, человек, прошагавший необозримые пространства Дальнего Востока и Сибири и перевернувший существующие геологические представления походя: переворот с головы на ноги (или наоборот?) стратиграфии Удокана, кардинальный пересмотр геологических со-

Фото 1. Валентин Сергеевич Федоровский.

Photo 1. Valentin S. Fedorovsky.

бытий, запечатленных в геологических комплексах Байкало-Патомского нагорья, перевод традиционно раннедокембрийских образований Приольхонья в ранний палеозой и яркая демонстрация их необычайной сложности в противовес существующим простецким интерпретациям. Это далеко не полный список «научных прегрешений»; можно добавить карту тектоники Евразии (Государственная премия), зеленокаменные пояса, зоны гранитогнейсовых куполов и многое, многое другое.

Неуемному интересу к жизни во всех ее проявлениях может позавидовать даже экзальтированная молодежь. Отсюда и максималистский жизненный лозунг В.С. Федоровского – «ни дня без открытия». Но и закрытие «открытий» воспринимается не трагически, а философски. Всего только один пример с «метеоритом», который открывали и закрывали в этом году члены нашей ледовой команды (В.С. Федоровский, Е.В. Скляр, А.Б. Котов, А.М. Мазукабзов, А.В. Лавренчук). Началось все с обыкновенной рутинной рабо-

ты. В 2010 г. при очередном просмотре новой партии космоснимков на район горы Тунхан в Приольхонье Валентин Сергеевич обратил внимание на интересные полосы значительной протяженности, расходящиеся пучком из одного центра (см. фото. 2а). При этом они пересекали почти под прямым углом фрагменты дешифрируемых структур. На более ранних космоснимках, а также на детальных аэрофотоснимках такие полосы отсутствовали. Возникло два альтернативных предположения. Первое: это артефакт, который можно объяснить дефектом космоснимка. Второе – какое-то неизвестное природное явление, ранее не отмечаемое в структурах Приольхонья. Тщательное ознакомление со снимками показало, что они не содержат признаков, указывающих на их повреждение. Следовательно, на снимке отображены фоточерты какого-то природного явления либо антропогенного воздействия. Валентин Сергеевич придумал самое изящное объяснение этому чуду – следы падения метеорита. Положение расходящихся полос из одной точки создавало иллюзию треков распада метеорита, падающего на Землю под углом. Возможно, эта ассоциация возникла у него по аналогии с Патомским кратером, который он посетил (вторым после открытия) и фотографию которого опубликовал в журнале «Природа». Поскольку в данном случае очевидные и бесспорные признаки отсутствовали, то надо было собирать их по крупицам непосредственно на месте. Он с огромным нетерпением ждал того момента, когда мы окажемся на месте падения предполагаемого метеорита. При этом он не просто ждал, а постоянно теребил нас и снабжал различной информацией и тем самым подогревал у нас, скептиков, интерес к явлению. Наконец наступил месяц март и долгожданный момент – мы на месте. Делаем первый осмотр с небольшой вершинки. Перед нами открылась перспектива в виде пологой наклоненной степной поверхности, на которой действительно просматривались какие-то полосы. Это окрылило нас и придало желания разобраться с феноменом. Мы разбрелись по щебенистой степи, прикрытой жидкой сухой растительностью, с надеждой найти признаки метеоритного воздействия. Под ногами никаких признаков, отражающих полосовидное строение, и мы бродили достаточно долго в поисках каких-нибудь зацепок. Увы, первая попытка не увенчалась успехом. Решили цепью прочесать эту местность. Опять никаких признаков. Нас это огорчило, на что Валентин Сергеевич сказал: «Ну что ж, не всегда же делать открытия». Однако желание разгадать природу этого явления не покидало нас. И случайно в одном из маршрутов разгадка этого явления предстала перед нами в виде выжженной степи, на поверхности которой было видно чередование полос с выгоревшей травой и сохранившейся; выгорание травы происходило в момент сильного порывистого ветра, что и создавало струйчатый рисунок на местности (см. фото 2б).

О В.С. Федоровском можно писать целые тома, но

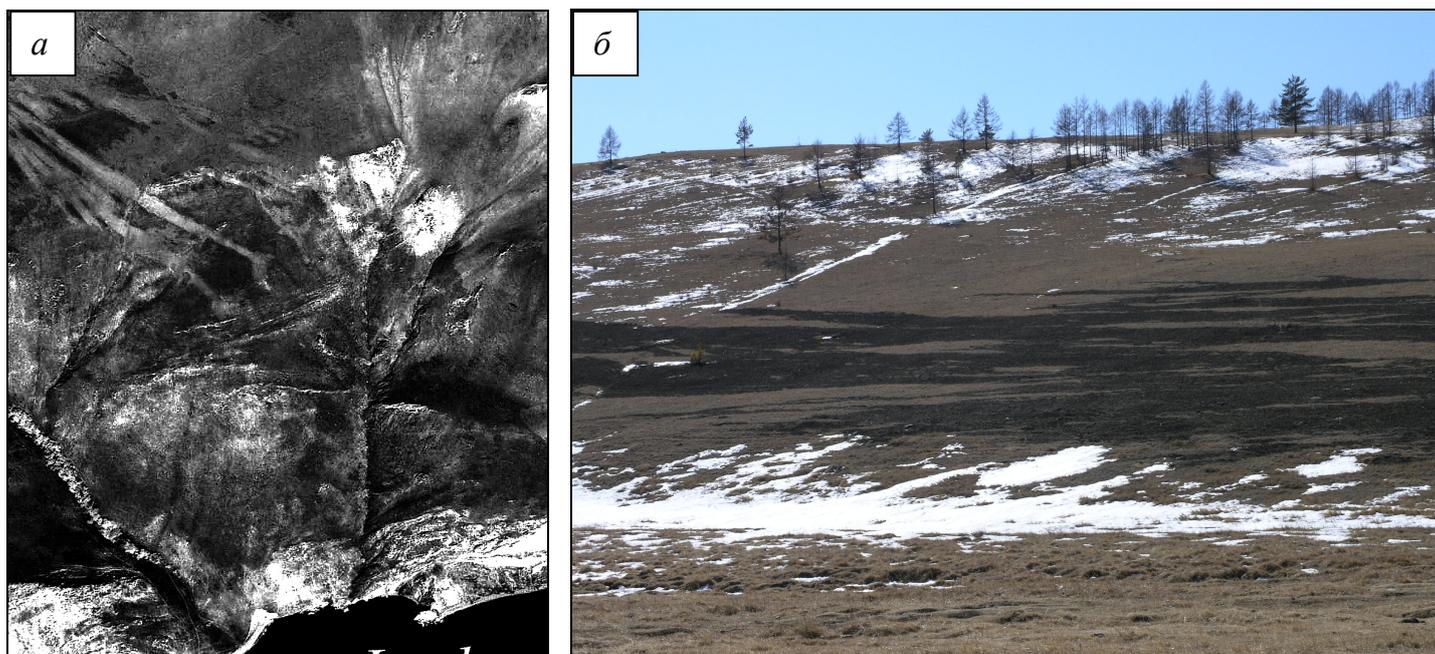

Фото 2. Предполагавшиеся треки от падения метеорита (в левом верхнем углу) на космоснимке 2010 г. (Quick Bird-2) (а) и следы свежего пала (б).

Photo 2. Supposed meteorite fall tracks (in the top left angle) in the space image taken in 2010 г. by Quick Bird-2 (а), and traces of fresh wood fire (б).

хочется отметить только один еще штрих: Валентин Сергеевич – великолепный рассказчик, истории которого не скучно слушать по второму, третьему и т.д. разу. Поскольку детали повествования каждый раз другие. И чтобы не быть голословными, предоставим слово самому Валентину Сергеевичу, которого мы попросили рассказать о самом начале его геологической карьеры. А уж потом дополним наш панегирик скучными официальными данными. Но перед текстом юбиляра вставим и его ответ, который очень хорошо характеризует Валентина Сергеевича:

«Выполняю то, что обещал тебе (А.М. Мазукабзову) недавно – вспомнить ранние годы на Дальнем Востоке. Не знаю – что вы там задумали, но хочу сказать, что всякие сверх меры излияния не кажутся мне интересными. Да и сам юбилей занимателен лишь как повод закусить с друзьями. А остальных это не касается».

«Как теперь оказалось, я получил заграничное высшее образование. Закончив геологический факультет Киевского университета, получил назначение в Сочи... Это сегодня может показаться славным такой вариант: море, Солнце, девочки... А тогда мы были

молодыми, романтичными, наглыми стилистами, готовыми к подвигам. А какой подвиг может быть в Сочи? Решительно сел за стол и написал письмо министру геологии СССР П.Я. Антропову – мол, так и так, не хочу работать в Сочи, хочу в Тьмутаракань, на Дальний Восток. Конечно, не ожидал, что вообще ответ получу, так как вся страна занята была напряженным трудом по строительству концлагеря зрелого социализма и читать сопливые письма руководителям страны было недосуг. И надо же такому случиться, ровно через 10 дней получаю ответ из Москвы, в котором мне сообщают, что для меня, родимого, зарезервировано место в Дальневосточном геологическом управлении в Хабаровске, а чтобы я не переживал по поводу финансовых расходов на поездку из Европы в Азию, тут же прислали мне подъемные в весьма приличной по тем временам сумме – 2000 рублей (для сравнения, зарплата в 100 рублей считалась тогда приличной). Окрыленный таким раскладом я немедленно нашел применение этим деньгам. Рванул поездом в славный город Одессу. Там сел на теплоход «Победа», который курсировал по Черному морю и через пару суток оказался таки в Сочи среди пальм, красивых женщин и в ситуации полного безделья. Сходя с парохода, я тут же познакомился с тремя ослепительно красивыми и милыми девочками и... дальше я не все помню в деталях, но знаю, что через 2–3 дня легкого разгула в Сочи от

Фото 3. Геологи на привале (почти по В.И. Перову). Приольхонье, 2002 г.

Photo 3. Geologists at rest (a nice replica of the famous painting by V.I. Perov!). Olkhon region, 2002.

моих подъемных не осталось ничего. Единственное, что сохранилось в памяти, – было весело. На последние копейки позвонил маме в Киев, чтобы прислала мне немного денег на возвращение поездом и, оказавшись дома, понял, что все иные пути отрезаны, тянуть время незачем и пора двигать на Дальний Восток. В те времена на самолетах летали очень мало, и примерно 17 сентября я оказался в Хабаровске. С вокзала сразу отправился в ДВГУ. Всех приезжающих молодых специалистов принимал начальник управления В.А. Ярмолук. А приехало нас тогда немало. Поскольку в Хабаровске не было никаких геологических институтов, молодежь в управление прибывала со всей страны. И все одинаково нищие, но задорные. Своим приятелям в Киеве, я помню, написал тогда, что познакомился с начальником управления и что он мне понравился. И только один недостаток у него отметил тогда в письме – мужик хороший, но староват... А «староватому» Виктору Андреевичу Ярмолуку было тогда 38 лет. И, по-моему, он был самым молодым начальником геологического управления в стране и командовал геологией на площади, равной Европе. Это сегодня, с высоты уже своих 80 лет, понимаю, что молодость – это не профессия. Спустя много лет, уже в Москве, на 75-летнем юбилее В.А. Ярмолука, поймал себя на мысли – какой же он молодой, несмотря на свой вроде бы серьезный арифметический возраст. В Москве В.А. Ярмо-

лук работал зам. министра геологии СССР, но в душе он навсегда оставался тем искрометным и замечательным человеком, которого помнят наверняка все, кто в те годы верой и правдой служил отечественной геологии. В значительной мере равняюсь именно на него. В Хабаровске Виктор Андреевич любил собирать нас, зеленых юнцов, у себя дома, а супруга его, Лидия Кузьминична, подкармливала нас, вечно голодных и безденежных. На этих посиделках мы нередко играли во всякие детские игры и помню, как Виктор Андреевич искренне злился, когда проигрывал нам. Для нас он всегда был своим в доску человеком. Но никакого панибратства не было и в помине. Виктор Андреевич всегда оставался для нас Эверестом, гигантом среди нас. Из трех его сыновей двое – Стасик и Володя – работали со мной в экспедициях. Наверное, у каждого человека бывают в жизни такие встречи с неординарными людьми, знакомства с которыми так или иначе влияют на твою жизнь. Мне посчастливилось встретиться с двумя такими великими людьми – это были Виктор Андреевич Ярмолук на Дальнем Востоке и Генрих Фридрихович Лунгерсгаузен в Москве – совершенно неординарная личность, главный геолог Аэрогеологии, где я несколько лет трудился после шестилетнего своего этапа жизни на Дальнем Востоке.

Если вспоминать дальневосточные приключения, то это целый фольклор. Мы, молодые и сопливые

Фото 4. Ледовый рыцарь (Береговые скалы Тажеранского массива). Приольхонье, 2007 г.

Photo 4. Ice Knight (Tazheran cliffs). Priolkhonie, 2007.

тогда, но уже через год-два ставшие начальниками партий на государственной геологической съемке, быстро выросли, а главное – с юности нас приучили к полной самостоятельности и необходимости думать. Экспедиции – по полгода, кругом тайга, и именно от тебя зависит все – и работа, и жизнь твоей команды и результат работы. И никакой связи с остальным миром. Что решишь как начальник партии – то и будет сделано. И хотя людей всего-то человек 20, но ответственность быстро начинаешь ощущать. А было-то нам по 23–24 года от роду. Я помню, как В.А. Ярмлюк смелым своим решением сделал нас, молодых и прытких, начальниками партий. Возвращаясь на зиму в Хабаровск, мы снова становились пацанами. Представляю, каких трудов стоило В.А. Ярмлюку справиться с такой бесшабашной командой. Управление нередко трясло от наших выходов. Довольно быстро

мы организовали в ДВГУ свой джаз и на Новый год уже давали концерт в управлении. Странно, но руководство экспедиции и управления нас поддерживало в этих сумасшедших начинаниях (тут нелишне напомнить – какое это было время). Вождь всех времен и народов Адольф Виссарионович только что скончался, Никита Сергеевич пообещал, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Опять – соврамши... (За джаз можно было и в лагерь загреметь). Так ведь что сделали – купили при поддержке руководства управления инструменты в Чехословакии – саксофон, кларнет, ударную установку, контрабас. Аккордеон и фано были, и оркестр возник сам по себе – из ничего. Откуда деньги взяли на все это – сейчас уже не помню. Но точно, что это были не наши деньги. Их и на еду еле хватало. Кстати, я, например, быстро нашел способ прокормиться без больших затрат. На

Фото 5. Наставник молодежи. Приольхонье, 2007 г.

Photo 5. Mentor of young researchers. Priolkhonie, 2007.

сахар денег не хватало, и основным продуктом была красная икра. Как сейчас помню – 3 рубля килограмм. Встанешь, бывало, утром, вскипятишь чайку без сахара, отрезаешь кусок хлеба, на него слой икры толщиной, сколько удержится (главное, чтобы в рот помещалось), – и ничего, до обеда протянуть можно. Ну а в обед мы зачастую в ресторан ходили. Что возьмешь там на обед – неважно. Но на столах бесплатно стояли хлеб и посудина с красной икрой – ешь сколько хочешь, от пуза, пока не надоест и пока заказ твой принесут... Обычно, правда, на такой разгул (в ресторане) денег хватало только на полмесяца, остальное время приходилось переходить на хлеб, воду и красную икру. Суровая была жизнь...

Конечно, ничего от той романтики и энтузиазма там, на Дальнем Востоке, теперь не сохранилось. Да и не надо – всему свое время. А ведь было что-то такое, необычное, что объединяло совершенно разных людей – нет, не в стадо, а в команду, с радостью преодолевавшую трудности нищего быта, с энтузиазмом отдававшую все, что могли, своей профессии, чего теперь и днем с огнем не сыщешь. Но и мимо все это не про-

шло. Закалку там, я думаю, я получил на всю жизнь. Вот уж и финиш близок, а ведь в 2011 г. я был в юбилейной для себя экспедиции – она была шестидесятая. Ни одного года перерыва, 60 полевых сезонов. Смотрю на себя сбоку – и удивляюсь, как ноги-то еще носят.

Кстати, вот вспомнил еще один момент в жизни там, на Дальнем Востоке. После возвращения с первого полевого сезона в Хабаровск мне долго оформляли допуск, а без него нельзя было работать с картами, и возникла некоторая дурацкая пауза. И тут читаю в газете – в Москву в январе 1956 г. приезжает негритянская труппа «Эвримен опера» из США с оперой Гершвина «Порги и Бесс». Решение пришло мгновенно – идем с моим начальником партии Володей Кашковским к В.А. Ярмолюку и прошу дать отпуск за свой счет на несколько дней. А работаю-то всего-то три месяца, отпуск не положен. Виктор Андреевич решение принял мигом – отпустил. А на какие шиши ехать? Кинули шапку, собрали какую-то сумму, не помню уж какую. И тут – чудо, купил билеты и впервые в жизни летел на самолете. Тоже ничего себе приключение было. Самолет ИЛ-12, до Москвы 36 часов полета, 8 посадок по пути. В каждом аэропорту – закусьвать приходилось, пока самолет заправляли, да и снимать напряжение надо было, потому что самолет не герметичен, уши закладывало напрочь при посадках. Прилетаю в Москву – билеты не достать, народ валит на оперу толпами (джаз-то еще в диковинку был). В какой-то подворотне купил у спекулянтов билет на балкон, как сейчас помню, за 400 рублей (три моих зарплаты) – стоячее место. И оперу прослушал, чтобы было о чем рассказать по возвращении. А вечером снова на самолет и снова 8 посадок и взлетов. В Хабаровск вернулся полностью измочаленный – и понял: вот он дом родной. А дома-то, между прочим, в прямом смысле этого слова, никакого и не было. Углы снимали, так ведь не до этого было, не до подобных мелочей. Такие мы были тогда ребята, решительные. Без прошлого, с неясным будущим. Но с огоньком».

Ну и напоследок скучные официозные данные:

1955 г. – геолог, геологический факультет Киевского государственного университета.

До 1967 г. – геологическая съемка и поиски в районах Дальнего Востока и Восточной Сибири (Дальневосточное геологическое управление, Хабаровск; Аэрогеология, Москва).

С 1967 г. – в Геологическом институте АН СССР. 1968 г. – кандидат наук («Стратиграфия, объем и границы медуносной удоканской серии Восточной Сибири»).

Фото 6. Главный экскурсовод международной экскурсии в Приольхонье (рядом переводчик). 2005 г.

Photo 6. Senior guide of the international tour to Priolkhonie (next to the interpreter). 2005.

1982 г. – доктор наук («Нижний протерозой Байкальской горной области»).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Стратиграфия, геология и тектоника метаморфических комплексов раннего докембрия и фанерозоя, тектоника и геодинамика коллизионных систем.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

- разработана опорная схема раннего докембрия Олекмо-Витимской горной страны (стратиграфическая схема Удоканского комплекса, стратиграфия метаморфических комплексов Патомского нагорья, Средне-Витимской горной страны, Северо-Восточного Прибайкалья), обоснована схема межрегиональной корреляции докембрийских образований;
- открыт троговый комплекс, составляющий зеле-

нокаменные пояса фундамента Сибирской платформы, и предложена схема его стратиграфии;

– открыты и детально исследованы гранитогнейсовые купола в Кодаро-Удоканском регионе, в Средне-Витимской горной стране, в пределах Патомского нагорья, в Западном Прибайкалье, и определена их тектоническая позиция на границе инфра- и супраструктуры.

Научные интересы последних 10–15 лет связаны с исследованием разновозрастных коллизионных систем и изучением тектонической позиции гранитоидов в таких системах:

- обоснован вывод о купольном тектогенезе как прямом индикаторе коллизии;
- установлена коллизионная природа покровно-складчатой системы в Западном Прибайкалье (Байкальский геодинамический полигон), и исследованы структурные ансамбли, связанные с коллизией типа дуга–террейн и террейн–континент;

– проведены исследования тектонической позиции гранитоидов в зонах континентальной коллизии разного возраста, получены данные, позволившие разработать модель взаимодействия верхней и нижней коры в

процессах коллизии и гранитообразования.

Дорогой Валентин Сергеевич, с очередным и далеко не последним Вашим юбилеем!

Склярв Евгений Викторович, член-корреспондент РАН, докт. геол.-мин. наук, профессор
Институт земной коры СО РАН
664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 128, Россия
Тел. 8(3952)511665; ✉ e-mail: skl@crust.irk.ru

Sklyarov, Eugene V., Corresponding Member of RAS, Doctor of Geology and Mineralogy, professor
Institute of the Earth's Crust, Siberian Branch of RAS
664033, Irkutsk, Lermontov street, 128, Russia
Tel. 8(3952)511665; ✉ e-mail: skl@crust.irk.ru

Мазукабзов Анатолий Муталибович, д.г.-м.н., в.н.с.
Институт земной коры СО РАН
664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 128, Россия
e-mail: mazuk@crust.irk.ru

Mazukabzov, Anatoly M., Doctor of Geology and Mineralogy, Lead researcher
Institute of the Earth's Crust, Siberian Branch of RAS
664033, Irkutsk, Lermontov street, 128, Russia
e-mail: mazuk@crust.irk.ru

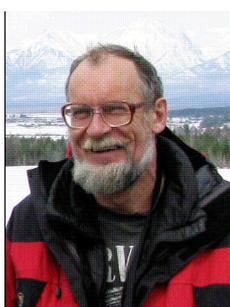
Гладкочуб Дмитрий Петрович, д.г.-м.н., и.о. директора института
Институт земной коры СО РАН
664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 128, Россия
e-mail: dima@crust.irk.ru

Gladkochub, Dmitry P., Doctor of Geology and Mineralogy, Deputy Director
Institute of the Earth's Crust, Siberian Branch of RAS
664033, Irkutsk, Lermontov street, 128, Russia
e-mail: dima@crust.irk.ru

Донская Татьяна Владимировна, к.г.-м.н., с.н.с.
Институт земной коры СО РАН
664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 128, Россия
e-mail: tanlen@crust.irk.ru

Donskaya, Tatiana V., Candidate of Geology and Mineralogy, Senior researcher
Institute of the Earth's Crust, Siberian Branch of RAS
664033, Irkutsk, Lermontov street, 128, Russia
e-mail: tanlen@crust.irk.ru

Станевич Аркадий Михайлович, канд. геол.-мин. наук, с.н.с.
Институт земной коры СО РАН
664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 128, Россия
тел.: (3952)424758, e-mail: stan@crust.irk.ru

Stanevich, Arkady M., Candidate of Geology and Mineralogy, Senior Researcher
Institute of the Earth's Crust, Siberian Branch of RAS
664033, Irkutsk, Lermontov street, 128, Russia
Tel.: (3952)424758. e-mail: stan@crust.irk.ru